

Император Хунчэн, бледный как смерть, яростно мотал головой. "Нет, определенно нет. Ци'эр - моя родная дочь, она никогда не позволит мне страдать здесь." Наложница Чэнь рассмеялась, дрожа всем телом, беззастенчиво, "Сяо Гуан, ты слишком уверен в себе. Откуда тебе знать, что Ци'эр твоя родная дочь? Посмотри на себя, ты блевотишь в три захода и часто проходишь мимо дворца, не заходя внутрь. Ха-ха, смешно." "Шлюха, заткнись, я убью тебя!" Обнаженный перед всеми, особенно перед женщиной, которая когда-то лестила ему и была его любимицей в шести дворцах, Император Хунчэн был вне себя от ярости. Кровь вот-вот капала из уголков его глаз, он смотрел на наложницу Чэнь, жаждая разорвать ее на куски. "Шлюха, что ты тут делаешь?" "Ничего особенного, просто скучно, решила заглянуть, как ты страдаешь. А еще, я забыла упомянуть, что Сяо Цинти тоже выбрали в наложницы, она отправится во дворец вместе с Ци'эр, чтобы служить императору Ся. Но на нее рассчитывать не стоит, она не только больна, но и очень одинока. Не говоря уже о тебе, даже королева сторонится ее, боюсь, она не станет за тебя заступаться." Император Хунчэн стиснул зубы, капля крови полилась из уголка его рта. Видя, что этот никчемный тип все еще держится, в глазах наложницы Чэнь блеснул огонек, "Сяо Гуан, взгляни на меня. Я все такая же очаровательная, как прежде? Слышала, император Ся Цзян Хао молод и отважен. Он женился на своей старшей невестке сразу после смерти отца, и теперь сделал ее королевой. Похоже, что он тоже человек страстный, без всяких табу. Интересно, обратит ли он внимание на меня, если я предложу себя ему. С моими возможностями и связями Ци'эр, думаю, он будет в восторге." "Шлюха, шлюха, ты умрешь не своей смертью." Наложница Чэнь похлопала по своей пышной груди. "Не переживай об этом. Ци'эр, я и сестра Сун отправимся вместе, потом она и Цинти, все четверо войдем во дворец, и семья воссоединится. Как прекрасно будет. Сяо Гуан, ты можешь представить эту картину?" "*Пфью!*" Император Хунчэн без слов выплюнул большой кусок крови и тут же рухнул на землю, мгновенно постарев на двадцать-тридцать лет. Наложница Чэнь склонилась и похлопала его по голове. "Ты неудачник, ты никогда ничего не добьешься в жизни. Я буду наслаждаться жизнью, если будет возможность, я еще загляну к тебе. Становится холодно, в следующий раз принесу тебе шапку, не волнуйся, она будет зеленой, гарантирую, ты останешься доволен." С хихиканьем она изогнула тонкую талию, покачала округлым телом и грациозно удалилась. Император Хунчэн, припав к земле, смотрел ей вслед, в его глазах горели злые и убийственные огоньки. "Наслаждаться жизнью? Тебе это только снится. Ты заставил меня сделать это. Я больше не буду жить, если ты будешь так обращаться со мной. Но я заберу тебя с собой в могилу." С трудом поднявшись, его лицо, покрытое кровью, выглядело ужасно. "Все недооценивали меня. Я не хотел делать этого, но ты, Чэнь, и ты, Цзян Хао, зашли слишком далеко, поэтому отправляйтесь в ад вместе." Произнеся эти гневные слова, он вдруг открыл рот и выплюнул комок густой крови. Из него вылетела крошечная флуоресцентная точка, оказавшаяся небольшим нефритовым амулетом. Протянув руку, он схватил амулет, нежно его потеряв, в глазах императора Хунчэна сверкнул дикий блеск, он поднял руку и вонзил ее себе в грудь. В ту же секунду он выдернул руку, в его ладони лежала кровоточащее сердце, которое еще слабо билось. Он постепенно сжал ладонь, густая кровь из сердца капала вниз и впитывалась в нефритовый амулет. Одновременно он произнес сложные заклинания, словно шепот из преисподней. Каменный дом был заполнен кровью, воздух был пропитан отвратительным запахом. Снаружи наложница Чэнь спешила по тропинке. Внезапно она остановилась и медленно повернулась, заметив яркий кровавый свет, взметнувшийся в небо. Он одним ударом пробил ограничительное заклинание, окружавшее долину, и исчез на горизонте в мгновение ока. Ее глаза слегка дернулись, в них отразилось удовлетворение. "Он действительно неудачник, немного его раздражение свело его с ума. Но кровь у него еще горячая. Хм, посмотрим, как Да Ся выживет после катастрофы. Может быть... А!" Она усмехнулась и повернулась, но вдруг вздрогнула и закричала. Ее ноги мгновенно сжались, она почувствовала, как ей захотелось в туалет. "Наложница Чэнь, не так ли? Можешь объяснить, что это был за кровавый свет? Он не похож на обычное явление." Голос был ясным и приятным, но для наложницы Чэнь он звучал как голос дьявола, призывающий ее к смерти. Глядя на

молодого человека с героической внешностью, в золотой короне и драконьем одеянии, спокойно улыбающегося, ее ноги подкосились, и она опустилась на колени. "Ваше Величество, я приветствую тебя." "Ну, так и оставайся на коленях и расскажи, что произошло сейчас." "Я не знаю, честное слово! Я только видела кровь." Цзян Хао вздохнул и покачал головой. "Ты не так проста, и ты совсем не честна. Я слышал, что ты хотела предложить себя моей постели, и я действительно был тронут. В конце концов, мать и дочь неразлучны... Кхм. А теперь ты лжешь в глаза, ты думаешь, я дурак?" Глаза наложницы Чэнь широко распахнулись, покрылись потом, подол ее платья насквозь промок. "Ты, что ты слышал?" "Конечно, я слышал все. Ты думаешь, ты можешь безнаказанно жить в Долине Счастья. Вы - высокопоставленные военные преступники, особенно ты, ученица Храма Цинсинь. Ваш настоятель доставлял мне немало хлопот, поэтому ты, естественно, в центре внимания." Лицо наложницы Чэнь побледнело, она дрожала, не произнося ни слова. Цзян Хао слегка улыбнулся, "Ли Цин, что, по закону, следует делать с теми, кто замышляет и осуществляет мятеж, угрожая Да Ся?" Глаза Ли Си холодно заблестели, все его тело было проникнуто сильной убийственной аурой. "Их следует казнить. Смертью, обезглавливанием, рассечением пополам, бросанием на растерзание улицам, четвертованием, расчленением, или нарезанием на куски." Цзян Хао кивнул. "Не могли бы мы попробовать все эти виды пыток? В конце концов, наложница Чэнь - не простая женщина. Она высокого ранга, ее нельзя унижать." Лицо Ли Си выражало суровость. "Ее сначала можно дать жизнесохраняющую эликсир, которая впрыснет в человека жизненную силу во время казни, защитит сердце и сохранит жизнь. Таким образом, она могла бы последовательно попробовать различные виды пыток, у нее есть особые навыки, но ее собственная чувствительность в десять раз острее, поэтому она могла бы лучше ощутить процесс пыток." "Хорошо, это отлично, я очень доволен, будем делать так." Ли Си поклонился, шагнул вперед и протянул руку, чтобы схватить наложницу Чэнь, валявшуюся на земле. "Нет, остановитесь, я признаюсь, не убивайте меня, я признаюсь во всем, заставьте его прекратить." Наложница Чэнь лежала на земле, не обращая внимания на то, что ее тело было мокрым до кончиков ногтей, она кричала, как безумная, "Хорошо бы вы сделали это раньше, избавили бы меня от хлопот. Если хочешь признаться, говори прямо сейчас, не играй со мной, если я не буду довольна, ты знаешь, что будет." Наложница Чэнь вздрогнула и хрипло сказала, "Я родилась в Храме Цинсинь и вышла замуж за императора Хунчэн, чтобы следить за ним. Глава храма однажды сказал, что территория Тяньцзяо - это место для разведения Гу. В Горе Лиубо, на Хуасиской Степи, и в перевале Тяньсюн, на границе Беимана и Дали, в этих трех местах под землей запечатаны ужасные чудовища, которые нуждаются в большом количестве крови для поливки."